

Чжу Чанъян был ошеломлен, услышав такую громкую сплетню, без какой-либо психологической подготовки.

Зал прямой трансляции тоже был полон волнения.

[????? Боже мой, неужели это красота мира культивации? Будь свирепой, Цзецзе1!]

(1. Старшая сестра, не ограничивается кровным родством.)

[Ну же, ну же, ну же! Чанъян, даже если ты застигнут врасплох с полным ртом семечек, не забудь уточнить детали! Позволь мне судить!]

[Э-э-э, если я правильно понимаю, это что-то вроде войны между невестами???]

[Ого! Так возбуждающе !!!]

Увидев это, Шэнь Чжэ перестал прятаться и с гримасой на лице сказал:

— Шицзе, этот мужчина по фамилии Цзы через два дня женится на госпоже Хуа. Почему ты все еще настаиваешь на этом?

— Что ты знаешь? — в ясных глазах Мин Жусу мелькнула нежность. — В своем письме он сказал, что у него нет выбора, кроме как жениться на Хуа Циндай. На самом деле в его сердце я.

Эти слова были неожиданными. Шэнь Чжэ был ошеломлен:

— А?

Чжу Чанъян еще не успокоился. Оценив услышанное, он почувствовал, что они звучат странно, и подсознательно пожаловался:

— Он что, тоже сказал, что ему придется пожертвовать своими личными чувствами ради будущего секты и развития двух фракций? И что на самом деле он тоже испытывает невыносимые муки в своем сердце...

Мин Жусу внезапно повернула голову:

— Откуда ты это знаешь?

Чжу Чанъян расхохотался:

— ...Это правда, а?

Взгляд Мин Жусу изменился:

— Ты знаешь Цзювэня? Он тебе рассказал?

Чжу Чанъян быстро замахал руками:

— Нет.

Так откуда же он знал, что сказал этот интересный человек? Он просто смотрел слишком много чертовых телешоу с собачьей кровью.

Фраза, которую только что произнесла Мин Жусу, была слишком банальной. Услышав всего два предложения, он не смог сдержать желание пожаловаться, словно это было заложено в его ДНК.

В этот момент, отвечая на вопрос Мин Жусу, он не знал, что сказать. Он помедлил, а затем неопределенно произнес:

— Просто так вышло, что в моем родном городе были такие книги.

Мин Жусу с подозрением спросила:

— Это было написано в книгах?

Чжу Чанъянь уставился в пол:

— Да.

Он оставил простор для интерпретации, но Мин Жусу оказалась неожиданно сообразительной. Услышав его слова, она смутно заподозрила что-то странное и сразу же спросила:

— Что еще было написано в этих книгах? Пожалуйста, расскажи мне подробно.

Увидев, что его шицзе наконец-то готова его выслушать, Шэнь Чжэ тоже потянул Чжу Чанъяна за рукав и со слезами на глазах попросил:

— Брат Чжу, пожалуйста, помоги мне убедить мою шицзе!

Чжу Чанъян не знал, смеяться ему или плакать, поэтому просто пожаловался про себя. Как он в итоге стал эмоциональным посредником?

Он выглядел смущенным и нерешительно сказал:

— Но я мало что знаю о ситуации шицзе. Разве это не неуместно?

Мин Жусу весело ответила:

— Это не проблема. Я все тебе ясно объясню.

Сказав это, она пошевелила пальцами, и меч, парящий в воздухе, изменил направление и вернулся в мешочек цяньюнь. Затем она снова пристально посмотрела на Шэнь Чжэ.

Шэнь Чжэ понял, что она имела в виду, и поспешно крикнул через стойку:

— Босс, поторопитесь и выделите нам хороший отдельный кабинет, приготовьте чай и закуски.

Хозяин гостиницы вылез из-под стола:

— Конечно.

В одно мгновение все было чисто устроено для Чжу Чанъяна.

Чжу Чанъян: «...»

Оценив ситуацию, он понял, что если не поделится с этой аудиторией несколькими классическими сюжетными линиями, то будет трудно вывернуться из этой ситуации.

До этого Мин Жусу первая рассказала свою историю любви с Цзы Цзювэнем.

Полгода назад Мин Жусу добилась успеха в самосовершенствовании и достигла стадии Золотого Ядра. Чтобы продолжать совершенствоваться, она в одиночку спустилась с горы, чтобы набраться опыта. Случайно она встретила Цзы Цзювэня, который тоже путешествовал.

Цзы Цзювэнь влюбился в Мин Жусу с первого взгляда и впоследствии часто «натякался» на нее, спасая от опасности в нужный момент и проявляя к ней заботу и нежность.

Под его напором Мин Жусу быстро влюбилась и решила начать с ним отношения.

После этого они часто путешествовали вместе и несколько месяцев беззаботно проводили время как счастливая пара.

До прошлого месяца, когда Цзы Цзювэнь получил сообщение из секты Юйсюй, в котором говорилось, что нужно обсудить кое-что важное и что ему нужно вернуться и отчитаться. Они неохотно расстались.

Прежде чем они расстались, Цзы Цзювэнь неоднократно обещал Мин Жусу, что после возвращения в свою секту он доложит об их отношениях вышестоящему руководству, а затем отправится в секту Чжанцан, чтобы просить ее руки и сердца.

Мин Жусу, естественно, была очень рада и сразу же собрала свои вещи и вернулась в секту Чжанцан, чтобы дождаться Цзы Цзювэня.

Это ожидание длилось больше месяца. В течение этого времени они продолжали общаться, но отношение Цзы Цзювэня было явно более холодным, чем раньше.

Часто он отвечал только через несколько дней после того, как Мин Жусу отправляла ему сообщение, и ответ был очень равнодушным и кратким.

Мин Жусу чувствовала, что что-то не так, но Цзы Цзювэнь всегда оправдывался тем, что был занят делами секты, так что она могла лишь сомневаться в нем.

В результате полмесяца назад Мин Жусу внезапно получила прощальное письмо Цзы Цзювэня.

Оказалось, что Цзы Цзювэню приказали вернуться, потому что глава Башни Чанчунь лично отправился в секту Юйсюй, чтобы сделать предложение.

У хозяина Башни Чанчунь была только одна дочь, Хуа Циндай, которая была не только знатной и уважаемой, но и очень талантливой и красивой, и в будущем должна была возглавить Башню Чанчунь.

При таких обстоятельствах владелец Башни Чанчунь, естественно, был очень осторожен в выборе мужа для своей дочери.

Если посмотреть на всю секту Юйсюй, то, независимо от возраста, известности, внешности и силы, самым достойным для Хуа Циндай был не кто иной, как Цзы Цзювэнь.

Цзы Цзювэнь в нескольких словах объяснил ход событий, а затем, как и думал Чжу Чанъян, использовал очень длинный абзац, чтобы сказать Мин Жусу, как это было болезненно для него

и как он был совершенно беспомощен в этой ситуации.

В общем, будучи старшим учеником секты Юйсюй, ради своей секты он был вынужден в слезах разорвать отношения со своей настоящей любовью и с большой болью попрощаться с Мин Жусу.

Получив его сообщение, Мин Жусу разозлилась и забеспокоилась, сразу же побежав в секту Юйсюй.

Цзы Цзювэнь первым покинул секту Юйсюй и сказал Мин Жусу, что, чтобы не грустить, он решил больше не видеться и не общаться с ней.

После этого из города Цанбо пришло известие, что Цзы Цзювэнь и Хуа Циндай назначили дату свадьбы, которая должна была состояться в конце месяца, что вызвало переполох на материке.

Как Мин Жусу могла просто так это оставить? Она немедленно отправилась в Цанбо и купила свадебное приглашение на черном рынке, поклявшись добиться объяснений.

Когда секта Чжанцан узнала об этой ситуации, они почувствовали, что все это — огромная головная боль.

Секта Юйсюй и Башня Чанчунь были одними из самых могущественных сект на Туманном континенте. Если бы Мин Жусу устроила скандал на их свадьбе, последствия были бы серьезными.

Стыд — это пустяки. Единственная проблема в том, что если две секты объединят усилия, то секта Чжанцан, возможно, не сможет ее защитить.

Поэтому секте Чжанцан пришлось быстро отправить людей на ее поиски, чтобы она не наделала глупостей.

Что же касается остального, то все было именно так, как они видели.

Выслушав все подробности случившегося, Чжу Чанъян надолго лишился дара речи... Он действительно не знал, что сказать.

Всю эту историю можно описать одним словом: клише. Это было слишком клишировано.

После долгого молчания Чжу Чанъян наконец обрел дар речи. Он посмотрел на Мин Жусу и на мгновение задумался:

— Шицзе, как насчет того, чтобы я рассказал тебе несколько популярных историй из моего родного города?

Поскольку он не был знаком с Цзы Цзювэнем, даже если в глубине души и догадывался, ему было неудобно выносить поспешные суждения. Лучше было позволить заинтересованным сторонам самим вынести решение.

Что касается «книги», о которых он упомянул, то на самом деле это были сюжеты телешоу, которые он смотрел до переселения.

Честно говоря, ему даже не нужно было смотреть телешоу. Достаточно было просто просмотреть форумы, чтобы найти похожие посты.

Эти ежедневные посты были ничем не примечательны для современных граждан, но в мире культивации они все равно были довольно увлекательными.

Мин Жусу впервые слышала такую историю. Сначала она наслаждалась ею, но постепенно ее лицо омрачалось.

Увидев это, Чжу Чанъян вовремя замолчал и слегка кашлянул:

— Как я уже сказал, это просто история, так что не стоит воспринимать ее всерьез...

— Действительно, — Мин Жусу ухмыльнулась, — Цзы Цзювэнь, этот ублюдок, даже не так хорош, как тот, из истории.

Чжу Чанъян:

— ...Кхе-кхе.

Надо сказать, у этой шицзе был действительно сильный характер.

На самом деле Мин Жусу давно это заметила, но Цзы Цзювэнь вел себя слишком искренне и нежно. Будучи его близкой подругой, она неизбежно поддалась на его сладкие речи, и в этом было даже немного самообмана.

Но теперь, глядя на истории других людей со стороны, она вдруг все поняла.

Переосмыслив слова Цзы Цзювэня, она поняла, что они явно не выдерживают тщательной проверки.

В конечном счете Цзы Цзювэнь просто хотел стать зятем хозяина Башни Чанчунь. В конце концов, Мин Жусу была лишь одной из многих учениц в секте Чжанцан, и пользы от нее было гораздо меньше, чем от Хуа Циндай.

Если отбросить эмоции, то даже если бы Цзы Цзювэнь говорил искренне, он все равно был слабым и некомпетентным человеком, который не мог быть независимым и не заслуживал ее доверия.

Мин Жусу мысленно перебирала в уме все, что Цзы Цзювэнь сказал и сделал. Чем больше она думала об этом, тем яснее становилось у нее в голове, а чем яснее становилось у нее в голове, тем сильнее она злилась. Она стиснула зубы.

— Вначале он был так добр ко мне и даже подарил мне кисточку для меча, которой пользовался много лет.

Говоря это, она достала из мешочка цянькунь кисточку для меча, сплетенную из красной веревки.

— Он сказал, что это сделала для него мать перед тем, как он вступил в секту. Хотя это всего лишь безделушка, она была очень важна для него...

Чжу Чанъян услышал мрачную подсказку и снова не смог сдержаться:

— Может быть, он говорит это каждой девушке.

Мин Жусу на мгновение замолчала, переполненная эмоциями, и медленно посмотрела на него:

— Что, об этом тоже написано в твоих книгах?

— Это не из книги, это просто то, что я слышал от других людей... — Чжу Чанъян был очень напряжен и заставил себя дважды рассмеяться. — Они говорили, что есть необычные мужчины, которые делают что-то подобное, например, дарят один и тот же знак внимания семи разным девушкам.

«.....»

Мин Жусу закрыла глаза, чувствуя, что вся нежность и мягкость прошлого в этот момент исчезли.

Шэнь Чжэ вытер пот и прошептал:

— Шицзе, я думаю, что Цзы Цзювэнь — бессердечный человек. Не думай о нем больше. Давай просто вернемся на гору Тунчуань.

— Нет, — Мин Жусу открыла глаза, ее лицо стало холоднее и решительнее, — если он действительно солгал мне, то я не могу позволить ему получить то, что он хочет.

Шэнь Чжэ был готов расплакаться. Он посмотрел на Чжу Чанъяна, отчаянно намекая взглядом.

Чжу Чанъяну тоже хотелось плакать. Этот парень действительно обращался с ним как со своим дядей, ах.

Это было невозможно. Этот главный спонсор действительно дал ему слишком много денег, поэтому Чжу Чанъян на мгновение задумался и спросил Мин Жусу:

— Шицзе, что ты собираешься делать?

Какое-то время у Мин Жусу не было никаких новых идей, и, поразмыслив, она фыркнула:

— Я просто последую первоначальному плану и похищу жениха.

Чжу Чанъян не понял:

— Ты что, все еще хочешь быть с ним?

Мин Жусу сплюнула:

— Тьфу, о чем ты думаешь? Я просто схвачу его и куда-нибудь выброшу. В любом случае, я не могу позволить ему получить то, что он хочет.

Чжу Чанъян был потрясен ее здравым смыслом и удивленно спросил:

— Прости, шицзе, при всем уважении, ты что, пытаешься себе навредить?

Кража жениха часто встречается в телесериалах, но в реальной жизни это крайне маловероятно.

Особенно когда две основные фракции вступали в брак, если бы Цзы Цзювэнь не захотел, очевидно, что Мин Жусу не смогла бы его забрать.

В то время все думали только о том, что Цзы Цзювэнь был слишком очарователен и заставил Мин Жусу сойти с ума от любви.

Если отбросить все сомнения, то даже если бы похищение прошло успешно, единственной, кто действительно была бы смущена, так это госпожа Хуа из Башни Чанчунь.

Для Цзы Цзювэня это было просто дополнением к романтическому роману, и в этом не было ничего плохого.

Другими словами, если бы похищение жениха провалилось, в итоге пострадала бы сама Мин Жусу.

Но если бы похищение жениха удалось, пострадала бы невинная госпожа Хуа.

Во всяком случае, настоящий зачинщик вообще бы не пострадал.

Следовательно, такой подход был нежелателен со всех сторон.

Мин Жусу всегда действовала по собственной инициативе, но, выслушав анализ Чжу Чанъяна, она была потрясена, осознав, что в этой операции было очень много слабых мест, и внезапно почувствовала себя просветленной.

Спустя долгое время она наконец-то неохотно расслабила челюсть:

— Неужели единственный выход — оставить все как есть?

Чжу Чанъян тоже чувствовал себя довольно уязвленным:

— В глазах общественности, когда мужчина и женщина вступают в отношения, в конце концов всегда страдает женщина... Возможно, госпожу Хуа тоже обманули.

Когда Мин Жусу услышала это, ее щеки внезапно покраснели, и она задумчиво сказала:

— Ты прав! Так не должно быть!

Увидев, что она больше не настаивает, Шэнь Чжэ вздохнул с облегчением.

— Шицзе, тогда ты вернешься со мной?

Мин Жусу покачала головой:

— Дай мне подумать об этом еще раз.

Тема была исчерпана. Шэнь Чжэ на мгновение растерялся, но смог лишь тихо вздохнуть, когда остальные встали и собрались уходить.

Цзюнь Шу молчал на протяжении всего процесса, делая вид, что это не имеет к нему никакого отношения. Но в этот момент он внезапно оживился и немного замялся:

— Мы уже уходим?

Шэнь Чжэ был озадачен:

— А что такое? Есть что-то еще?

Цзюнь Шу на мгновение замолчал и взмахнул рукавами:

— Это не имеет значения.

Чжу Чанъян посмотрел на небо и подумал, что еще есть время, поэтому он решил пойти купить материалы.

Как только он ушел, Цзюнь Шу лениво последовал за ним. Чжу Чанъян по его выражению лица понял, что он имел в виду, и ловко достал велосипед.

Конечно же, Цзюнь Шу улыбнулся и сразу же запрыгнул на заднее сиденье велосипеда.

— Поехали.

Чжу Чанъян: Прекрасно².

(2. И снова fine.)

Пока он покорно крутил педали велосипеда, Цзюнь Шу вдруг сказал:

— Истории, которые ты только что рассказал, довольно интересные. Расскажи мне еще несколько.

— Ты только что слушал?

Он заметил, что Цзюнь Шу все это время выглядел безразличным, и подумал, что тот не принял это близко к сердцу.

Оказалось, что он не только слушал, но и чувствовал себя неудовлетворенным!

Так вот почему он так не хотел уходить!

Цзюнь Шу даже спросил:

— Расскажи мне подробнее о той истории, где парень бросил свою возлюбленную детства после того, как сдал императорский экзамен, чтобы ухаживать за принцессой. Получил ли он свое наказание позже? Кто написал эту историю? Это действительно возмутительно...

— ... Ты достаточно хорошо запомнил.

Ты продолжаешь слушать, изображая отвращение. В чем разница между тобой и аудиторией Пуцзяна!?

Конечно, разница была. У аудитории Пуцзяна, очевидно, были гораздо более высокие требования. В то время шквал комментариев был просто сумасшедшим.

[Я правильно расслышала? Разве Чанъян не рассказывал цзецзе о дорамах про собачью кровь, которые в былые времена снимало кино- и телекомпания Пуцзян? Какой банальный сюжет!]

[Не презирайте старые мелодрамы о собачьей крови. Они и сейчас безвкусные! Что это за сюжетная линия для такого красивого НПС? Что за эпоха сейчас? Все еще существуют такие эмоциональные драмы, где две женщины борются за одного мужчину? Меня сейчас стошнит!!!]

[Я согласна. Мне действительно не нравится смотреть такие сюжеты, где красивые женщины крутятся вокруг подонка. К счастью, Чанъян убедил ее остановиться. Иначе я бы так разозлилась, что перестала бы смотреть эту трансляцию!]

[Но, кажется, нашему малышу Цзюнь Шу очень понравился такой сюжет...]

[Я смеюсь до упаду. Цзюнь Шу любит все, от велосипедов до мелодрам, ему нравится все. Я думаю, он, должно быть, полагается на Чанъяна.]

[Действительно! Мои чувства обостряются!]

Автору есть что сказать:

Легенда гласит, что, если собрать семь камней, можно призвать повелителя любви.

Химавари4: Рассказывать истории? Я в этом хороша!

Цзюнь Шу: ? Расскажешь подробности??

(3. Это отсылка к Химавари Нохаре, персонажу популярного аниме и манги «Крейзи Шин-чан», в котором рассказывается о приключениях пятилетнего мальчика, его семьи и друзей. Химавари — его младшая сестра.)

<http://bllate.org/book/14315/1267272>